

Южный Край, № 3731, г. Харьков.
1891 г. 12 ноября.

Из харьковской театральной ста- рины.

(Материалы, мелочи и заметки).

XVШ.

Въ концѣ 20-хъ и первой половинѣ 30-хъ годовъ въ Харьковѣ славилась актриса Бѣльская, стяжавшая въ послѣдствіе, подъ именемъ Маркозъ, громкую извѣстность на всемъ югѣ Россіи, и особенно на Кавказѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ она скончалась въ Тифлисѣ, и въ одной изъ тамошнихъ газетъ мы нашли о ней слѣдующія біографическія данныя:

Васса Петровна Маркозъ родилась въ Харьковѣ въ 1816 году. Отецъ ея, простой и бѣдный мѣщанинъ Бѣльскій, опредѣлилъ восьмилѣтнюю В. П. въ частную театральную школу, содержащую въ то время въ Харьковѣ антрепренеромъ тамошняго театра, прусскимъ подданнымъ Штейнсомъ, котораго, безъ сомнѣнія, хорошо помнятъ отживавшее вышѣ поколѣніе русскихъ артистовъ. Театральная школа того времени обращала главное вниманіе на танцевальное искусство, и маленькая Бѣльская настолько оказалась способной, что уже въ 1827 или 1828-мъ году ребенкомъ вжита была въ чинъ хореографки въ одной изъ извѣстныхъ балетъ того времени, въ которомъ она и исполняла ответственную роль Купидона. Это былъ первый дебютъ.

Въ 1832 году въ Кіевѣ, куда перѣѣхала часть труппы Штейна, Бѣльская заняла видное мѣсто въ драматической труппѣ, играя самыя разнообразныя роли въ трагедіяхъ, комедіяхъ, водевиляхъ и опереткахъ того времени. Въ Кіевѣ именно въ это время В. П. познакомилась и вѣтѣ вышла замужъ за молодого польскаго дворянина Станислава Осиповича Маркса, пламенно любившаго уже въ то время актеромъ въ Кіевскомъ театрѣ и вѣтѣ выѣхавъ съ женой своей посвятить лучшей годъ

своей артистической дѣятельности тифлисской русской сценѣ *.

Вернувшись вѣтѣ съ мужемъ обратно въ Харьковъ, В. П. одѣлалась любимцею тамошней публики, причѣмъ, молодой актрисѣ пришлось нести немалому въ наше время работѣ, которую она могла выдержать только благодаря удивительному равнодушію ея таланта.

Она играла первыя роли и въ трагедіяхъ, и въ комедіяхъ, и въ водевиляхъ, и, кромѣ того, продолжала въ качествѣ балерины танцевать въ балетѣхъ, этомъ любимомъ зрѣлищѣ того времени. В. П. обладала сильнымъ и звучнымъ голосомъ и рѣдкимъ въ то время знаніемъ музыки; благодаря умѣнью играть на скрипкѣ, она сама разучивала свои партіи въ опереткахъ и мелодрамахъ. Пользуясь этимъ, антрепренеръ началъ поручать ей и отвѣтственные партіи въ серьезныхъ операхъ, которыя, впрочемъ, она и раньше пѣла въ Кіевѣ *.

Статья, изъ которой мы вымостовали вѣтѣ подробности, написана г. Опочиннинымъ **. Описывая жизнь покойной Маркозъ, очевидно, по тѣмъ разсказамъ, которые ему довелось слышать отъ нея и отъ ея дочери, онъ многое перепуталъ, такъ что, напримѣръ, говоритъ, будто Щепкинъ входилъ въ составъ Харьковской труппы въ концѣ 20-хъ годовъ (Щепкинъ перешелъ въ 1821 году на Московскую сцену), будто Мочаловъ и Каратыгинъ начали свое артистическое поприще въ Харьковѣ (Мочаловъ бывалъ въ Харьковѣ только на гастрольяхъ, а Каратыгинъ ни разу не игралъ въ Харьковѣ) и т. д. По словамъ г. Опочиннина, Маркозъ, возмущенная „эксплуатаціей“ Штейна, покинула его и перешла играть въ новый Харьковскій театръ Петровскаго, организовавшаго исключительно драматическую труппу. Но послѣ Штейна „содержателемъ театра“ въ Харьковѣ былъ не Петровскій, а Млотковский, это во-первыхъ, а во вторыхъ, во времена Петровскаго и даже раньше, въ

началѣ 40-хъ годовъ, когда былъ въ строѣ „новый“, т. е. каменный театръ, Маркозъ уже не было въ Харьковѣ. Вѣроятно, они играли въ которое время, впрочемъ, весьма не долго, въ труппѣ Млотковского, а приблизительно въ 1835 году навсегда оставили Харьковъ ***.

О дальнейшей жизни Маркозъ г. Опочиннинъ, не мало потрудившись надъ разработкой тифлисской старины, сообщаетъ болѣе точныя и обстоятельныя свѣдѣнія. Приводимъ главныя изъ нихъ.

Маркозъ играли видную роль въ развитіи театральной дѣла на Кавказѣ и въ цѣломъ рядѣ городовъ были пионерами сценическаго искусства.

Около десяти лѣтъ, пользуясь особенною любовью публики, В. П. и мужъ ея прослужили на таганрогской сценѣ, а вѣтѣмъ, въ 1845 году, двинули дѣло русскаго театра еще дальше на югъ, организовавъ первую драматическую труппу въ г. Ставрополѣ, бывшемъ тогда центромъ новаго Северо-Кавказскаго края. Вѣтѣвшись вѣтѣ въ томъ же году съ актеромъ Дрейсхопомъ, которому въ то время поручено было обратить русскую труппу для далекаго Тифлиса, они перѣѣхали вѣтѣ съ ними съ страшными трудностями черезъ Кавказскія горы.

Въ сентябрѣ 1845 года В. П. въ первый разъ появилась на тифлисской сценѣ въ старинной оперѣ водевилѣ Аблесимова, „Мельникъ, колдунъ, обманщикъ и сватъ“. Будучи уже женщиной въ тридцать лѣтъ и матерью четырехъ дѣтей, В. П., благодаря своей молодости, продолжала играть роли молоденькихъ дѣвушекъ въ другихъ водевиляхъ. Въ 1850 г. Маркозъ перешла на роли комическихъ старухъ, въ каковомъ амплуа наиболѣе ее помнитъ тифлисская публика. Первою ролью ея на этомъ новомъ амплуа была роль свахи въ „Женитьбѣ“ Гоголя, которая вѣтѣмъ и осталась одною изъ лучшихъ

ролей въ ея громадномъ репертуарѣ. Описанія успѣховъ В. П. за этотъ періодъ времени можно найти въ сочиненіяхъ графа Соллогуба, жившаго въ то время въ Тифлисѣ *.

Въ это же время В. П. давала въ Тифлисѣ уроки танцевъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, и многія тифлисскія дамы, нынѣ уже матери семействъ, вспомнятъ о покойной, какъ о своей бывшей учительницѣ.

Въ 1854 году мужъ В. П. принявъ на себя антрепризу тифлискаго театра, а въ 1855, съ переходомъ таковой въ другія руки и съ упраздненіемъ русской драматической труппы въ Тифлисѣ, семейство Маркса уѣѣло изъ Тифлиса, и вѣтѣмъ въ теченіе одиннадцати лѣтъ они продолжали свою полезную сценическую дѣятельность, избравъ для нея арену исключительно вновь привываемые въ жизни южныя русскія города. Будучи предпримчивымъ человекомъ и горячимъ любителемъ театра, С. О. Маркозъ не щадила издержекъ, основывая постоянныя драматическія труппы въ Керчи, Екатеринодарѣ, играя въ Новочеркасскѣ, Ставрополѣ и другихъ городахъ неутомимая дѣятельность этой почтенной семьи хорошо памятна югу Россіи *.

Въ 1867 году Маркозъ снова вернулась въ Тифлисъ по предложенію новаго директора театра князя Туманова. В. П. заняла видное мѣсто въ труппѣ, исполняя въ репертуарѣ Островскаго роли старыхъ купчихъ и приживалокъ. Къ этому же времени относятся и первыя дебюты на сценѣ младшихъ дочерей покойной, хорошо извѣстныхъ Тифлису по любительскимъ спектаклямъ, г-жъ Питоовой и Глоба. В. П. пользовалась громаднымъ успѣхомъ и любовью публики. Въ 1869 году на сценѣ тифлискаго театра скоропостижно во время репетиціи умеръ отъ удара мужъ В. П., а вѣтѣмъ вѣтѣмъ съ новымъ управленіемъ драматической труппы въ Тифлисѣ покойная вѣтѣмъ съ дѣтьми своими, уже взрослыми, уѣѣла изъ Тифлиса. Въ 1872 году, т. е. послѣ сорокалѣтняго неутомимаго служенія русской сценѣ, В. П. оставила таковую, продолжая, однако, вѣтѣмъ съ дѣтьми своими, служившими на многихъ лучшихъ сценахъ юга Россіи, вести жгучую артистическую жизнь *.

Маркозъ принадлежала къ числу

тѣхъ немногихъ провинціальныхъ сценическихъ дѣятелей, которымъ не приходилось испытывать ни тяжелыхъ перелѣтовъ, ни горькой бѣдности и старости которыхъ прошла не въ переѣздахъ изъ города въ городъ и не борьбѣ за существованіе, а счастливо и спокойно, въ довольствѣи и даже среди матеріальнаго избытка.

Въ 1877 году В. П. пріѣѣхала въ Тифлисъ на покой въ домъ дочери своей, О. С. Питоовой. Въ скоромъ времени послѣ этого покинули сцену и всѣ дѣти ея, переѣѣхавъ на жительство въ Тифлисъ. Вокругъ этой артистической семьи сгруппировались въ постоянную труппу тифлисскіе любители, дѣятельность каковой труппы извѣстна Тифлису по спектаклямъ, даваемымъ въ домашнемъ театрѣ вѣтѣ покойной, Иосифа Егоровича Питоова. Въ этихъ спектакляхъ покойная наклонъ лѣтъ принимала неоднократно участіе, выходя на сцену громкіе аплодисменты публики, не забывшей своей старой любимицы. Въ послѣдній разъ покойная играла въ мартѣ 1886 года, несмотря на то, что въ это время она была очень слаба и съ трудомъ ходила. Любовь къ театру продолжала жить въ угасющей старухѣ. Не смотря на болѣзнь, до послѣднихъ дней своихъ она не пропускала ни одного спектакля, ни одной репетиціи! Имѣя на глазахъ всѣхъ дѣтей своихъ и внучатъ, имѣя подъ рукою свой домашній театръ, который она любила не менѣе, чѣмъ семью свою, окруженная артистами и любителями, относившимися съ глубокимъ уваженіемъ къ маститой актрисѣ, В. П. счастливо и покойно провела свои послѣдніе годы и безболѣзненно скончалась въ 1886 году.

Она скончалась четыре года тому назадъ. Ей было тогда болѣе 80 лѣтъ. Ея судьба, повторяемъ, представляетъ

* По словамъ гр. Соллогуба о г-жѣ Маркозъ въ роляхъ старухъ кромѣ похвального и придуманнаго нѣтъ ничего (Сочиненія, т. V, стр. 415 и 416).

самый счастливый контрастъ сравнительно съ судьбою другихъ старыхъ и почтенныхъ провинціальныхъ актеровъ и актрисъ. Бабанина, напримѣръ, славившаяся въ Харьковѣ одновременно съ Маркозъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ закончила свою сценическую, трудовую жизнь въ богатѣльнѣ Харьковскаго Благотворительнаго Общества. Честный и даровитый Дрейсхъ, насаждавшій вѣтѣмъ съ Маркозъ театральное искусство въ Тифлисѣ, умеръ въ Харьковской мѣщанской богадѣльнѣ. Актеръ Самсоновъ, кончившій курсъ въ университетѣ и явившій себя на литературномъ поприщѣ, доживавъ свой недолгіи вѣкъ въ Кіевѣ, больной и всѣмъ забытый, съ женой, страдавшей душевнымъ разстройствомъ, въ полной ужасающей нищетѣ.

Такихъ примѣровъ можно было бы привести безчисленное множество, ибо въ прежнія времена Мельпомена весьма сурово относилась къ своимъ жрецамъ. Теперь не то, и слава Богу.

* См. „Южн. Край“ № 3729.

* Объ игрѣ Маркозъ въ Кіевѣ, въ труппѣ Штейна, въ первой половинѣ 30-хъ годовъ упоминается между прочимъ въ „Кіевлянинѣ“ за 1867 г., № 14.

** Газета „Кавказъ“, 1887 г., № 55.

*** О Маркозъ, какъ объ актѣрѣ игравшемъ въ Харьковѣ въ труппѣ Млотковского, говоритъ одинъ изъ героевъ комедіи Самсонова „Провинціальный актеръ“ (д. III, явл. 2-е). См. „Русскій Вѣстникъ“, 1862 г. томъ 42-ой (декабрь). Самсоновъ писалъ свою пѣсу въ Харьковѣ, когда здѣсь еще живо помнили преданія о 30-хъ годахъ.